

РЕЦЕНЗИЯ

И.И. Степанченко

РЕЦЕНЗИЯ

НА МОНОГРАФИЮ А. А. ЗЕРНЕЦКОЙ «ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ВЕРБАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (КОМПЕТЕНТНОС- ТНЫЙ АСПЕКТ)» (ХАРЬКОВ: ИЗД-ВО ООО «ЩЕДРАЯ УСАДЬБА ПЛЮС», 2014. – 336 С.)

Определение сущности вербально-коммуникативной деятельности человека – одна из центральных задач многих наук, в частности лингвистики. Для науки о языке решение этого вопроса имеет методологическое значение, потому что от него зависят представления лингвиста о сущности языка и выбор той или той исследовательской парадигмы. Изучение этой проблемы в настоящий момент, когда антропоцентрический подход выдвигается на передний план лингвистических исследований, особенно актуально, потому что антропоцентризм требует обращения в процессе изучения языка к данным многих наук – психологии, философии, физиологии и т.д. Содружество наук станет результативным лишь в том случае, когда будут приведены в соответствие их методологические основы. Учитывая это, следует отнести центральную проблему монографии А. А. Зернецкой к числу самых актуальных: взаимодействие с междисциплинарной методологией нуждается в последующей разработке и уточнении методологических основ лингвистики, отказа от многих метафорических положений, которых, как представляется, в нашей науке немало. Проблема, которой посвящена монография А. А. Зернецкой, носит глобальный характер. Новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость не подлежат сомнению. Композиционно работа построена логично и последовательно: анализ соответствующей научно-теоретической базы – построение функциональной системы вербально коммуникативной деятельности – описание структуры коммуникативной компетенции, которая рассматривается как персонифицированное средство реализации вербально-коммуникативной деятельности.

В первом разделе «Теоретико-методологические основы исследования» автор тщательным образом проанализировала взгляды ведущих украинских и зарубежных ученых на проблемы теории коммуникации, лингвоперсонологии, лингвосемиотики, нефункциональной лингвистики, лингвосинергетики, психолингвистики и т.п. и сформулировала теоретические положения, на которых основывается последующая разработка теории вербально-коммуникативной деятельности (ВКД) как функциональной системы открытого типа. По-видимому, обобщить рассмотренные теории можно по-разному, но вариант выделения 1) информационных моделей, 2) моделей порождения/восприятия речи и 3) моделей языка как системы дуалистических знаков, предложенный А. А. Зернецкой, является вполне оправданным. Опираясь на работы В.Красных, Ф. Бацевича, Е. Селивановой, Г. Почепцова и других ученых, автор детально характеризует составляющие теоретико-методологического обоснования новой теории ВКД: «вербально-коммуникативная деятельность может быть квалифицирована как сверхсложная сложноорганизованная функциональная самоорганизующаяся система открытого типа, т.е. обменивающаяся информацией и стимулами со средой реализации» (стр. 9) и на этой основе конструирует ее модель. Особое внимание автор обращает на характеристики общих параметров системы. Проанализировав концепцию функциональных систем П. Анохина, А. А. Зернецкая

предлагает использовать ее для построения системного анализа ВКД. Проведенный анализ составляющих рассмотренной системы отличает высокий научный уровень, учет большого количества источников, глубокое осмысление автором каждой рассмотренной теории. Однако в некоторых случаях приведенные теоретические положения вызывают вопросы. Например, трудно до конца согласиться с различием эпизодической и семантической видов памяти. Семантическая память – это, по Тулвингу, «умственный тезаурус, который организует знания человека о словах и других вербальных символах, их значениях и референциях, о связях между ними и о правилах, формулах и алгоритмах манипулирования этими символами, понятиями и отношениями. Семантическая память регистрирует не воспринимаемые свойства входных сигналов, а их когнитивные референты» (стр. 68-69).

Во-первых, не совсем понятно, почему когнитивные референты не базируются на свойствах входных сигналов, поскольку они тоже являются формой отображения действительности, хотя и специфической. Во-вторых, законы манипулирования словами (вербальными символами) и законы манипулирования соответствующими референциями не совпадают, первые определяются знанием языка, вторые, – знанием неязыковой действительности, то есть относятся к разным системам. Почему эти обе системы объединяются в семантической памяти?

Обращаясь к работам предшественников разработок современных моделей ВКД, возможно, имело бы смысл проследить еще одну линию – линию Гумбольдта-Потебни, которая отличается от информационно-семиотического подхода и существенно повлияла на работы современных психолингвистов, в частности Ю.А. Сорокина (см., например, его анализ концепции коммуникации, предложенной в библиопсихологической теории Н.А. Рубакина).

Во втором разделе «Конструирование модели функциональной системы вербально-коммуникативной деятельности» на основе рассмотренных в первом разделе теоретических положений описана модель ментально-дискурсивно-языкового конструкта, представлен порядок реализации ее компонентов и определены условия успешности ВКД. Описанная в работе модель имеет междисциплинарный комплексный характер и может быть применена в разных областях филологии и методики, в частности в области методики преподавания иностранных языков, а также русского и украинского языков как иностранных. Возможно, некоторые реферативные фрагменты описания имело бы смысл сократить, ограничившись соответствующими ссылками (например, описание функциональных стилей и их подстилей, видов речевой деятельности, видов чтения, и т.п.) и более четко размежевать то, что уже известно в методике, и то, что предлагается автором. В третьем разделе «Коммуникативная компетенция как база знаний и умений вербально-коммуникативной деятельности» проанализированы составляющие коммуникативной компетенции ВКД и особенности каждого компонента. По мнению автора, коммуникативная компетенция (то есть знание и умения, которыми должен владеть коммуникант) состоит из трех элементов: пресуппозиционной компетенции, лингвистической компетенции и деятельностной компетенции. Иными словами, коммуникант должен иметь знания об окружающем мире, владеть определенным языком и программой использования языковых и пресуппозиционных знаний. Видимо, самое сложное в этой модели – это различия пресуппозиционных и собственно языковых знаний. Традиционно понятие и лексическое значение фактически отождествляются. По теории А.А. Зернецкой, лингвистическая компетенция «включает знание языковых знаков второй сигнальной системы, которые экспонируют законченные значения и смыслы, способы и условия их трансформаций, и связей» (стр. 146). Не до конца понятно, что значит «экспонирует». Автор считает, что языковые знаки уже имеют определенные «законченные значения», но не показывает разницу онтологической сущности пресуппозиционных и собственно лингвистических знаний, ведь лексические значения языковых единиц также возникают как актуализация определенных знаний об окружающем мире, связанных в сознании человека с вербальными «знаками», которые воспринимаются. Возможно, нетрадиционное решение этой проблемы заключается в выведении «знаний об окружающем мире» вообще за пределы языковой компетенции. В этом случае сугубо языковая семантика будет рассматриваться как грамматические и неграмматические законы операции вербальными образами (вербальными знаками, символами, по терминологии автора). Данные законы отражают специфику именно языковой, а не мыслительной деятельности человека и не совпадают с законами оперирования так называемыми «предметными» образами – образами явлений окружающей неязыковой действительности. В этом случае ВКД будет рассматриваться как асимметричное

«наложение» одной системы на другую. Кстати, именно поэтому трудно до конца согласиться с распространенным в когнитивной лингвистике тезисом о нецелесообразности различения в модели ВКД языка и мышления, языка и речи ("Очевидно, что в рамках ВКД язык не может быть противопоставлен ни речи (диада «язык — речь»), ни мышлению (диада «язык — мышление»" – стр. 60). На 138-139 стр. автор повторяет эту мысль, ссылаясь на взгляды Э. Бенвениста («Языковая форма является тем самым не только условием передачи мысли, но, прежде всего, условием ее реализации. Мы постигаем мысль уже оформленной языковыми рамками»). Как известно, есть и противоположная концепция, согласно которой язык и мышление – тесно связанные, но относительно автономные системы. К тому же язык и речь разграничиваются в самой работе А.А. Зернецкой: рассматривается восприятие речи и модели языка как системы дуалистических знаков. Разграничение собственно языковых и пресуппозиционных знаний также представляется невозможным без различения языка и неязыкового мышления.

В большом по объему подразделе, посвященном анализу лингвистической компетенции, на материале русского языка представлено содержание лингвистической компетенции студента-иностранца. Приведенный материал охватывает единицы всех языковых уровней и, хоть выступает в большей степени как иллюстративный, чем исследуемый, имеет существенное значение для разработки теоретических основ методики преподавания русского языка. Содержание анализируемого раздела важно также для определения уровней коммуникативной компетенции, что в свою очередь дает возможность стандартизировать содержание русскоязычной коммуникативной компетенции в соответствии с классификацией сертификационных уровней, которая до сих пор отсутствует в нашей стране.

Центральным понятием диссертационного исследования является понятие вербальной коммуникации. А.А. Зернецкая определяет вербальную коммуникацию как «целенаправленный процесс обработки и передачи или приема и обработки информации» (стр. 15), это процесс информационного влияния на сознание воспринимающего и/или его ощущение, опосредствованный знаками второй сигнальной системы. Способом реализации этого процесса и достижения результата является вербально-коммуникативная деятельность. Модель ВКД, построенная А.А. Зернецкой, действительно комплексная и многовекторная. На первый взгляд, это ее преимущество, потому что учитывается большое количество факторов процесса коммуникации, но в этой сложности и многовекторности сама сущность ВКД четко не очерчивается, а выделенные факторы часто характеризуются неоднозначно. Приведенное выше определение, на первый взгляд, возвращает ВКД в плоскость теории информации («информационное влияние»), которая базируется на сугубо семиотическом подходе к языковым явлениям, то есть принимается традиционный семиотический подход и теория кодирования. Об этом прямо говорится в монографии. С другой стороны, автор критически оценивает этот подход, подчеркивая «очевидность неадекватности кодовой модели в объяснении проблем семантико-прагматического характера» (стр. 131).

Предложенная в монографии модель, как и любая модель, не может претендовать на абсолютную объективность и на полное соответствие объекту, который моделируется, но она ценна тем, что вводит анализ процесса языковой коммуникации в широкий логико-психологический контекст, учитывая его разные стороны и придавая тем самым модели большую весомость и усиливая ее объяснительный потенциал. Модель, представленная в монографии, безусловно, имеет право на существование.

Оценивая монографию в целом, следует отметить, что поставленная автором цель успешно достигнута, намеченные задания выполнены. Основные выводы обоснованы и убедительны. Дискуссионный характер отдельных положений не может повлиять на общую позитивную оценку рецензируемой работы. Монография А.А. Зернецкой «Функциональная система вербально-коммуникативной деятельности (компетентностный аспект)» – самостоятельное законченное исследование, выполненное на высоком научном уровне и являющееся значительным вкладом в разработку теории коммуникации.

(Статья поступила в редакцию 20 ноября 2015 г.)